

шутки и последствиями для другого человека, который чувствуется в оригинальном названии. Обратим внимание на неопределенный артикль со словом *joke*, который может быть воспринят англоязычным читателем как *one of many jokes in Nadia's life*.

Заключение. Рассмотрев некоторые лингвостилистические особенности перевода рассказа А. П. Чехова «Шуточка» мы можем сделать вывод о том, что для сохранения авторского стиля и замысла в переводе необходимо было произвести ряд трансформаций структуры оригинала как на уровне отдельных слов, так и на уровне стилистических особенностей повествования. При этом можно заметить, что частотность отдельных тропов в тексте перевода снижается либо, увеличивается, при этом появляются новые, не заявленные в оригинале, стилистические приемы в соответствии с нормами языка перевода.

Библиографические ссылки

1. Кудряшов К. Классик Чехов // Аргументы и факты. 2020. № 6. С. 33.
2. Чехов А. П. Шуточка // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 5. М. : Наука, 1985. С. 21-24.
3. Tchekoff A. Russian Silhouettes: More Stories of Russian Life, translated from Russian by Marian Fell. NY : Charles Scribner's Sons, 1915. 318 p.

КОНТЕКСТУАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ И АБСТРАКТНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Н. С. Мартынова

Научный руководитель Т. Н. Винокурова, кандидат филологических наук, доцент

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

Омск, Россия

e-mail: nadezda.martynova.2017@gmail.com

В статье рассматривается использование двух типов переводческого комментария, выделенных в рамках межкультурной коммуникации, – контекстуально-ориентированного и абстрактно-энциклопедического – на материале романов «Рассказ служанки» и «Слепой убийца» М. Этвуд.

Ключевые слова: переводческий комментарий; межкультурная коммуникация; художественный перевод.

Введение. Перевод художественного произведения происходит в условиях лингвокультурологической разницы: объем смыслов, доступный для понимания реципиенту оригинала текста, не равен тому вербализованному объему, который считывает реципиент перевода текста. Пе-

ревод культурно-маркированных единиц – прецедентных феноменов, реалий, интертекстуальных включений – является частной проблемой описанной ситуации, в которой интерпретация текстовой единицы возможна только в экстралингвистическом контексте.

Распространенным способом предоставления экстралингвистических знаний, необходимых для интерпретации, но отсутствующих у реципиента перевода, является переводческий комментарий. Использование переводческого комментария остается дискуссионным вопросом, и некоторые лингвисты считают переводческий комментарий избыточным [1, с. 256]. Сторонники использования комментария настаивают на том, что комментарий заполняет информационную лауну [2, с. 97], и в этой ситуации переводчик выступает как посредник, обеспечивающий реципиента дополнительной информацией, необходимой для интерпретации текста. Таким образом, появление комментария мотивированно культурной детерминированностью единицы. Из этого также следует и требования к переводческому комментарию: предоставляемая информация должна быть достаточной для интерпретации единицы носителем другой культуры. В рамках межкультурной коммуникации было предложено деление комментария на основе критерия релевантности предоставленных данных для интерпретации текста: комментарий должен помочь реципиенту понять логику включения интертекстуальной единицы в текст и дополнительный привносимый в текст смысл или совокупность смыслов. Таким образом, переводческие комментарии делятся на абстрактно-энциклопедические и контекстуально-ориентированные: первые содержат информацию о тексте-источнике, авторе и т. д., но не объясняют связь комментируемой единицы и текста произведения; второй тип комментария предлагает подробное описание внутренней связи единицы и текста художественного произведения [2, с. 98].

Основная часть. Примеры использования переводческого комментария можно встретить в романах М. Этвуд «Слепой убийца» в переводе В. Бернацкой и «Рассказ Служанки» в переводе А. Грызуновой. В обоих случаях переводчицы следовали стратегии комментирования культурно-детерминированных единиц. Пример контекстуально-ориентированного комментария из романа «Слепой убийца»: «Лора явно опережает события, возмнив себя хозяйкой; если так пойдет дальше, она станет приглашать к столу всех сирот, бродяг и горемык, а отец ведь не добрый король Вацлав. Прим. Пер.: Вацлав I из династии Пржемысловичей – князь Чехии Богемии. Ок. 929–936 гг. был убит своим братом Болеславом, впоследствии канонизирован. В 1853 г. Джон Мэйзон Нил написал о нем

детскую песню «Добрый король Вацлав», которая стала популярным рождественским гимном» [4, с. 112]. Читатель перевода, не знакомый ни с историческими фактами, ни с литературной версией событий, тем не менее, благодаря противопоставлению в тексте может понять, какими качествами обладает король Вацлав, упоминаемый в первом примере. Однако без примечания переводчика остается загадкой, почему коренной канадец ссылается на славянское имя, и только зная о существовании английской детской песни об этом короле, реципиент может без проблем интерпретировать данный эпизод. А вот пример абстрактно-энциклопедического комментария: «Он видит сокрытое женской одеждой – оно пред внутренним мелькает взором; вот счастье одиноких дум. – Бедный Вордсворт! Не богохульствуй, восхищается она. Прим. Пер.: Уильям Вордсворт (1770–1850) – английский поэт, прозаик и драматург. Цитата из стихотворения «Нарциссы» (1804)» [4, с. 75]. Стоит отметить, что перед нами не цитата, а аллюзия к стихотворению У. Вордсворта: *They flash upon that inward eye // Which is the bliss of solitude* [5], где местоимение *they* называет нарциссы, о которых вспоминает лирический герой. Комический эффект фразы строится на замене невинных цветов на женщин и усиливается тем, что поэт У. Вордсворт – классик английской поэзии, известный романтическими произведениями о природе, которого читают школьники. Невозможность представить его размышляющим в момент уединения о том, что сокрыто под женским платьем, заставляет героиню называть эту реплику «богохульной». Примечание переводчика должно было отразить, во-первых, то, что перед нами измененная цитата, а во-вторых, статус поэта как классика.

Несмотря на оптимальность применения именно контекстуально-ориентированного комментария, переводчик может намеренно использовать абстрактно-энциклопедический комментарий. Так, в романе «Расказ служанки» выделяется группа абстрактно-энциклопедических комментариев, объединенных общим текстом-источником – Библией. Например, «Простите им, ибо не знают, что делают. Прим. Пер.: Лук. 23:34.» и «Всякая плоть – трава, мысленно поправляла я. Прим. Пер.: Ис. 40:6.». Отказ от подробного переводческого комментария мотивирован в этих примерах сюжетной связью внутри романа. Описанное в книге общество использует священные тексты для оправдания установленного режима. Вместо следования содержащимся в Библии универсальным ценностям, антагонисты романа строят репрессивное общество, где нет места библейским добродетелям. Таким образом, обращение к контексту источника не важно для интерпретации некоторых интертекстуальных

единиц, так как апелляция происходит к отдельной характеристике текста-источника – его авторитетности.

Заключение. Итак, контекстуально-ориентированный комментарий является оптимальным для перевода культурно-детерминированных языковых единиц, но абстрактно-энциклопедический комментарий может быть достаточным для интерпретации текста при условии, что логика появления языковой единицы понятна для читателя из контекста произведения. В этом случае переводческий комментарий сигнализирует читателю о появлении культурно-детерминированной языковой единицы, которую реципиент может пропустить в силу межкультурной разницы.

Библиографические ссылки

1. Миловидов В. А. Эстетическая специфика художественного текста и проблема переводческого комментария // Вестник ТвГУ. Тверь, 2014. №4. С. 256–262.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово/Slovo, 2000. 624 с.
3. Этвуд М. Э. Рассказ Служанки. М. : Эксмо, 2006. 416 с.
4. Этвуд М. Э. Слепой убийца. М. : Эксмо, 2000. 496 с.
5. Wordsworth W. I Wandered Lonely as a Cloud [Electronic resource] // Poetry Foundation. Mode of access: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45521/i-wandered-lonely-as-a-cloud> (date of access: 20.10.20).

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЮМОРА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА В РАССКАЗАХ РОАЛДА ДАЛА

А. А. Пискур

Научный руководитель В. Г. Минина, кандидат филологических наук, доцент

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: anastasiya.piskur@gmail.com

В данной статье рассматриваются способы создания и перевода юмора, преимущественно экстралингвистический способ, используемый для передачи комического эффекта в художественной литературе. Также происходит выявление особенностей ситуативного юмора в контексте повестей Роалда Дала.

Ключевые слова: юмор ситуации; Роалд Дал; комический эффект; культурная среда, переводческие трудности.

Введение. В самом начале рассмотрения способов создания юмора стоит отметить, что существуют два способа создания юмора: лингвистический и экстралингвистический. Экстралингвистический способ создания юмора во многом зависит от национального происхождения авто-